

ТАЛЛАН
БЮРЭ

ЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ

Я82
Б98

ПР/88

ТАЛЛАН
БЮРЭ

СТИХИ
И ПОЭМЫ
ПЕРЕВОД С
ЯКУТСКОГО

ЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ

СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ • МОСКВА • 1972

Таллан Бюрэ родился в 1909 году в Хатын-Арынском наслеге Намского района Якутии, в бедной крестьянской семье. Рано осиротев, воспитывался у деда и бабушки. Ходил поводырем у слепца, батрачил на богачей.

При советской власти, будучи уже подростком, окончил начальную школу и, как комсомолец, в 1926 году был направлен в партшколу в Якутск. Принимал участие в укреплении советской власти на Крайнем Севере — в устье реки Лены. В 1932 году вступил в Коммунистическую партию.

В 1933 году Таллан Бюрэ закончил образование и выехал в район на педагогическую работу. С тех пор работает сельским учителем и преподает якутский язык и литературу.

Первая книга «Стихи» была издана в 1937 году. Затем вышли книги «Золотые волны» и «Ленские скалы».

В годы Великой Отечественной войны поэт выступал в газетах и журналах с патриотическими стихами и поэмами.

Таллан Бюрэ перевел на родной язык стихи Пушкина, Лермонтова, Гёте, Гейне, Байрона, Петёфи, Блока и ряда советских поэтов.

РОДИНА

Я один дремал у огня,
Что мерцал и гас.
Ты напила, Отчизна, меня
В этот поздний час.

На борьбу с фашистами черными
Позвала тогда.
С той поры путями неторными
Шли мои года.

Но не вся жизнь еще пройдена,—
Пусть совсем устану,
Позови, если надо, Родина,
Снова сильным стану.

Раздели ты со мной тревоги,
Раздели напасть.
Поклонюсь тебе тихо в ноги,
Оживу опять.

Я открою глаза закрытые.
Я открою душу мою.
Вспомню песни свои забытые
И по-новому запою.

Слов могучей и ярче не слышал я сроду,
Океан, подарил мне их ты!

Этой воли неистовой, яростной страсти,
Поклониться которым я рад,
Передать, к сожаленью, я людям не властен,
Хоть таежный язык мой богат.

БАЙГАЛ¹

Я немало дорог по земле прошагал,
Я снега провожал за снегами,
Но однажды проснулся и вдруг увидал,
Что шумит Океан под ногами.

Высоко подбирались ко мне буруны,
На крутом берегу рассыпались,
Были силой они непонятной полны
И поэтому в сердце остались.

Набегали, и снова клубились вдали,
И с собой, беспокойные, звали,
И поведать хотели мне, сыну Земли,
Все, что знали они, все, что знали.

Было дивным и сладким начало начал.
Сердце вещую суть постигало.
Как шаманские хитрости, я изучал
Сокровенные тайны Байгала.

Не найти даже в песнях забытых народов
Величавой такой простоты.

И еще, о Байгал, ты великое чудо,
Мне подаренное судьбой,
Потому что тот образ, что в мыслях повсюду,
Образ Ленина слился с тобой.

И открылась густая завеса тумана,
И впервые увидел я сам
Одинокий утес посреди Океана,
Вознесенный, как меч, к небесам.

Под луною сверкают алмазные грани,
Словно взявшие свет свой у звезд.
Нарекли северяне когда-то недаром
Пиком Ленина этот утес.

Тот, кто утром взойдет на него, чтоб получше
Видеть солнца языческий лиц,
Тот частицу огромной свободы получит,
Океан ведь и в этом велик.

Он рокочет и стонет, ревет и грохочет.
Он творит то, что хочет,
Он знает, что хочет.

¹ Б а й г а л — океан (якутск.).

И летит прямо к солнцу прекрасное слово,
В этом слове успеха и счастья основа.
Этим словом волнуемы, волны вольные льются:
Революция!

Революция!
Революция!

РОДНОЕ НЕБО

Чтобы прекрасные чудеса
Не раздружились со мной,
Я ухожу отдыхать в леса,
Я человек лесной.

Тихо, тихо лежу в тишине
На мягком, зеленом мху
И вижу все, что хочется мне,
В небе, там наверху.

И забывает старое горе,
Рвутся извечные узы.
Кажется, небо не небо, а море,
Листья березы — медузы.

Там возникают высокие горы,
Темный на них ореол,
Или сверкающий мраморный город,
Или летящий орел.

Непостоянна стихия моя,
Заволновался лес.
Молния, как золотая змея,
Рвет синеву пебес.

Рвет она небо мое пополам,
С нею не сладить добром.
По четырем, по черным углам
Яростно ходит гром.

Ветки качаются, ветки качаются...
Только я верю примете,
Что непременно когда-то кончаются
Все непогоды на свете.

ЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ

Поэма

ПУТЬ РУЧЬЯ

Где-то в синих горах зародился ничей,
Неприметный сначала, но быстрый ручей.
Он не ради забавы, не прихоти ради
Серебрился и падал в таежные пади.

Путь к долинам торил,
С тальником говорил
И, попутной не пачкаясь грязью,
Растекался прозрачною гладью.

Приходил иногда в его тихую тень
Лось, огромный и ласковый божий олень,
И сторожко глядел в водяное стекло.
Лебедь белый в нем мыл на рассвете крыло.

Был широкий простор пеуемному дан.
Устремились к нему и Вилой, и Алдан
И слились воедино с ним, в дружбу поверив,
И помчался он дальше и дальше, на север.

Нелегко приходилось. Там скалы встают,
Ледяные заторы вздохнуть не дают,
Там вон засуха сушит и жжет ему грудь,
Ни минуты, ни мига нельзя отдохнуть.

Но на помощь тогда приходили дожди,
Но манило тогда то, что идет впереди.
Искрометной стрелою пронзая туман,
Он стремился увидеть, узнать Океан!

ЛЕГЕНДА ПЕРВАЯ

(Лена)

Сколько длилось такое? Ни год и ни век,
Но однажды склонился к ручью человек,
И ручей человека того не обидел.
Утолив свою жажду, пришелец увидел:

И края, уходящие в белую мглу,
Неподвластные солнечному теплу,
И те реки, которые литься устали
И давно под землей уже мертвыми стали.

Человек благодарный свой меч обнажил
И коснулся земных перепутанных жил.
Разбросал он тяжелые, злые пески
И расчистил удобное русло реки.
Голубая забилась под пальцами вена,
Человеком тем названа именем Лена.

Так ручей стал великой, огромной рекой.
Так нарушен был тот первозданный покой.
И долины богатствам своим удивились.
И могучие люди по ним расселились.

И сбежались все звери пушные сюда,
И спустили якуты на волны суда,
И поплыли рекой, и пошли берегами,
И луга заливные покрылись стадами.
Каждый жаждущий жажду свою утолял.
Каждый Лену в народе своем прославлял.

* * *

Говорят, будто тот урангхай¹-богатырь,
Ожививший безмолвную, дикую ширь,
Поколеньям грядущим оставил завет
На утесе, который глядит на рассвет.

«Будь, прохожий, таким же, как эта река!»—
Видел путник, идущий издалека.
Только каждый по-своему надпись читал
И свое толкованье вернейшим считал.

И однажды к утесу тому, говорят,
На котором слова непростые горят,
Три старейших, славнейших пришли мудреца,
Чтобы истину эту постичь до конца.

¹ Урангхай — старинное самоназвание якутов.

Первый так прочитал: «Будь свободен, как воды.
Ничего нет на свете дороже свободы.
Наполняй свободой родную страну,
Пусть народы, как реки, сольются в одну».

А второй прочитал: «Будь, как воды, прозрачен.
Будь, как чистые воды, и светел, и ясен.
Никому не дано их до дна исчерпать,
Пусть же сердце твое будет водам под стать».

Третий надпись прочел: «Будь, как воды, широк,
Бескорыстен, как этот могучий поток.
Ты живи, как они, как они, умирай,
Чтобы сделать богаче и краше свой край».

Говорят, толкователи те до сих пор
Над великой рекой продолжают свой спор.
Протекают века, словно воды реки,
А они от согласья, как встарь, далеки...

ЛЕГЕНДА ВТОРАЯ

(Утес Манчары)

Очень много утесов вдоль Лены встало,
На которых заря полыхает ало,
Низких, словно обида, как радость, высоких,
Отразившихся рядом в водах глубоких.

Но один из утесов выше всех прочих,
Среди дня он темнеет темнее ночи.

На утесе надпись хранят века,
Под утесом бьется волной река.

Лишь один человек на утес поднимался,
Человек тот за бедных людей сражался,
Ни тюрьма, ни каторга, ни кандалы
Были властью своей над ним не вольны.

Разрушал он любые злобные чары,
Легендарный герой, богатырь Манчары.
Уходил он легко от любых врагов
По дороге каменных берегов.

На утесе молча сидел, грустил,
Набирался новых сказочных сил.
И глядел в дальнюю даль глаза,
И всегда гремела вокруг гроза.

Зажигались молнии огневые,
Словно это мысли его живые,
Грохотали тучи на небе грозном,
Отзывалось эхо за горизонтом...

* * *

Лена...
Муки неразгаданного слова...
Почему оно волнует снова?
Имя, что недаром ей дано,
Что таит, несет в себе оно?

Может, имя девушки прекрасной
В этих звуках слышится мне ясно?
Может, племя древнее носило
Это имя, а потом забыло?

Ах, имен на свете столько есть,
Что нельзя их даже перечесть.
Все отдать их решено поэтом
За одно лишь имя, имя это.

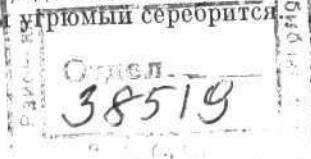
Донесло оно к нам из веков
Все богатства разных языков.
Леною самою мне доверено
Дорогое имя, имя Ленина.

Но однажды, прозвучав заклятьем,
Собрало оно свободы братьев,
Привлекло оно сердца к себе,
Громко призывая мир к борьбе.

* * *

То случилось давнею весной
В глухоманной стороне лесной,
Где голодный люд тяжелый пот
Проливал для сытости господ.

И копил мозоли на руках...
Было то на Ленских приисках,
В Бодайбо, где золото ~~лежит~~,
Где Витим угрюмый серебрится.

В общих бедах русский и якут
Подружились, побратались тут
И за правду встали грудью дружно.
...А войска их встретили оружием.

Падали и женщины, и дети
На снега на горестные эти.
Лена, ты смешалась с красной кровью,
Ты слилась с горчайшей, лютой болью.

Рано лед взломала в ту весну,
Затопила синюю страну,
Разлила сплошное половодье
На свое таежное угодье.

Лена, Лена, вольная река,
Как ты широка и глубока!
Ты к земле любимейшей приникла,
В тайны Океана ты проникла.

А поэт твое лишь отраженье,
Яркое твое воображенье,
У него один с тобой удел,
У него один с тобой предел.

Может быть, иссякнешь ты, иссохнешь,
Может быть, опять в земле заглохнешь,
Но тогда и я с тобой увижу,
Радоваться жизни перестану.

А дотоле мы с тобою будем
Помогать хорошим, добрым людям.

А понадобится, жизнь свою
Бескорыстно я отда姆 в бою!

* * *

Эти песни, были и сказанья,
Старины чудесные преданья
Мне поведал друг мой и сосед,
Что давным-давно уж стар и сед.

В прошлом партизан, разведчик смелый,
Нынче просто труженик умелый,
Он учетчиком в колхозе служит
И о старости своей не тужит.

Выстроен над Лепой теплый дом,
Небольшой коровник есть при нем,
Обнесен забором низким двор,
Где ведем мы часто разговор.

А сегодня сели у реки.
Оба вдаль глядим из-под руки.
Ждем мы запоздавшую бригаду,
Только с комарами нету сладу.

Хоть бы дымокур от них помог!
Синеватый тянется дымок.
На досуге речи льются плавно
О второстепенном и о главном.

Говорит товарищ: «Слушай, друг,
Скоро все изменится вокруг,

Мы мосты воздвигнем, и тогда
Загудят электропоезда.

Оймякон, Вилуйск, Амга, Немцы
В разные разъедутся концы.
Будут гости новые у нас
Каждый день и даже каждый час.

Станут речки реками, река же,
Думается, станет морем даже.
Лето удлиняется, и зима
Сдаст свои позиции сама.

Вырастут пшеничные поля,
И садами расцветет земля...»
Я же говорю ему: «Мне верится,
Что меня Большая ждет Медведица.

А еще храню мечту одну —
Мы с тобой слетаем на Луну,
А потом, сказать тебе к примеру,
Вон на ту далекую Венеру.

Может, разум на планетах дальних
Только у истоков изначальных.
Что же, мы поделимся, чем можем,
Мы с тобою людям тем поможем.

Разве есть достойней этой участь?
Ты их песням радости научишь,
Я — любить свободу научу,
Мне такое дело по плечу».

Почексал себе затылок друг
И тихонько улыбнулся вдруг.
Словно зори, щеки заалели,
И у глаз морщники посветлели.

А над нами, умных рук созданье,
Спутник изучает мирозданье.
С запада плывет он на восток,
Путь его космический далек.

Льется Лена, как всегда, прекрасна.
Отражает Лена в водах ясных
Всех нас вместе: землю и рассвет,
Небо и высокий ход планет.

Протяни мне руку, песню подтяни,
Нынче мы у озера встретимся одни.
Поделись со мною светом и теплом,
Чтоб взлетело счастье белым журавлем.

БЕЛЫЙ ЖУРАВЛЬ

Осветило солнышко лес мой и поля,
Обогрело белого журавля.
Он три раза озеро облетел,
На тайгу весеннюю поглядел,
И, назло округе ли, на добро,
Обронил серебряное перо,
После в синем небе крыльями сверкнул
И в заре алеющей потонул.
Были дали зелены и светлы,
Доносило эхо курлы-курлы.
Я перо красивое взял себе,
Очень много связано с ним в судьбе.
Может, мне и плакать об утрате рано,
Только в сердце больно защемила рана.
Тот журавль прекрасен, верно, ну так что ж?
Очень он на девушку на одну похож.
Опасенье смутное на душе таю,—
Пел ли я ей песни про любовь свою?
Коль не пел, то горше не было потеръ.
Приходи, любимая, я спою теперь!
Я спою о буре, что в степях гуляет,
Что от злого зноя землю исцеляет.
Наша жизнь как буря, наша жизнь гроза.
Подними, родная, черные глаза!

ДРУЗЬЯ

Случилось так, что рядом жили
Четыре девушки красивых
И что соседами их были
Четыре парня неспесивых.

Зимой, когда кружила вьюга,
Они сдружились так вначале,
Что коль не видели друг друга,
То просто-напросто скучали.

Но это не было любовью.
И не в чем было признаваться.
Потом, весенней теплой новью,
Пришло им время расставаться.

И разлетелись, словно птицы,
От дорогой речной излуки,
И стали часто ночью синиться
Им лица милые в разлуке.

Все кто-то вспоминал кого-то,
Как счастья ждал приветной вести.
Потом их всех свела работа,
Опять все оказались вместе.

Они опять гуляли поздно,
Смеялись, спорили и пели,
Но без намерений серьезных
Шутить с любовью не хотели.

Случается и так на свете...
Текут года, идет эпоха.
Расстались снова люди эти,
И снова им в разлуке плохо.

ПАРТБИЛЕТ

Я открываю двери кабинета.
В секретаре торжественность видна.
А на столе лежат два партбилета,
Два огонька на зелени сукна.

Два огонька... Один пылает ало,
Зато другой заметно потускнел.
Билет носили, знаю я, немало.
Его хозяин тоже постарел.

На тот билет гляжу я долго-долго.
Ушедших лет я больше не верну,
Мне дорог спутник по борьбе, по долгу,
Со мной прошедший не одну страну.

Со мной прошедший огневые годы,
Спасавший из-под лютого огня,
Со мной деливший радости, невзгоды,
На верный путь наставивший меня.

Всегда живу я, к подвигу готовый.
Всегда я прям среди суровых лет...
Встал секретарь и протянул мне новый,
Сверкающий багрянцем партбилет.

И сердце старое помолодело,
Готово до конца себя отдать.
Ждет впереди меня большое дело.
Мне коммунизм, мне счастье созидать.

Я слышу ясно партии дыханье,
Она здесь рядом, за моей спиной.
Со мной мое высокое дерзанье,
И светлый облик Ленина со мной.

Мой новый партбилет! Пойдем с тобою
Дорогою, которой лучше нет.
Горит заря над нашей судьбою.
Горит над ней победы алый свет.

Под тобою, мгновенья короче,
Плыли маленькие миры,
И проплыл среди многих прочих
Мой поселок Хатын-Ары.

12 АПРЕЛЯ 1961 ГОДА

В молодые свои года
Я о небе мечтал иногда.

Да и позже летал я во сне,
А казалось мне, что наяву,
В той небесной крутой вышине,
Под которой дышу и живу.

Облетал я планеты свои,
Говорил им о светлой любви...
Пусть тот сон мой ни разу не сбылся,
Нынче словно я снова родился.

Ты, Гагарин, избранник мечты,
Молодой и прекрасный сокол!
Это красною звездочкой ты
Засветился в небе высоком.

Ты увидел, что солнце чисто.
Ты увидел, что небо мглисто.
Под тобою плыла земля,
Реки, горы, леса, поля.

ЕЛЬ

Красовалась в одном лесу
Ель высокая,
Сберегала свою красу,
Однокая.

Отгоняли ночные страхи
От нее ветра,
Днем ей весело пели птахи,
Но пришла пора,

И ударил острый топор
В молодое тело.
Не смогла она дать отпор
Или, может быть, не хотела?

Покорилась она врагу
И упала в трепете
И легла на белом снегу
Черной лебедью.

ВЕЧЕРНЯЯ ЛЕНА

Даль над Леной дремлет чутко.
Вечер нежен и суров.
Голосистая якутка
Пригнала домой коров.

«Сай! Сай! Сай!» — она кричала,
И звенел, звенел простор.
У рыбакского причала
Догорел, погас костер.

Лес еловый на болоте
Тьма густая окружила,
Словно девушка в дремоте
Веки сонные смежила.

Словно черные ресницы,
Что колючи и длинны...
Хорошо округе спится
Под охраной тишины.

Ночь нисходит постепенно.
Наступает час чудес.
«Эй, Луна! — сказала Лена.—
Опускайся вниз с небес!»

«Опустилась бы, да страшно,
Что задушишь ты волной». —
«Нет, боишься ты напрасно
Ближе встретиться со мной.

У меня в глубинных струях
Переливно серебро,
Там печалится, тоскуя,
Дева милая Кюо».

Вот Луна спустилась ниже,
На волне она горит,
Серебро на луч свой нижет
И с улыбкой говорит:

«Слушай, Лена горделивая,
Все открою, не тая,
Эта девушка красивая
Уж давным-давно моя.

Прятать правду нет мне смысла,
Сколько лет назад не счастье,
С ведрами и коромыслом
Девушка бывала здесь.

Вечно сонная сиротка
Здесь, под ивою, дремала
И во сне вздыхала кротко,
А однажды так сказала,

Так однажды попросила,
Так заплакала бедняжка:

«О, Луна, нет больше силы!
О, Луна, мне слишком тяжко!

О, Луна, мне так тоскливо!
Вяннет девичья краса!
Унеси меня и иву
Ты с собою в небеса!»

И в дремотной той истоме,
Что всегда ее томит,
У меня в хрустальном доме
Уж века она стоит.

И тебя не забывает...
Но скажу я все равно,—
То, что глубь твоя скрывает,
Отраженье лишь одно».

Лена вспыхнула, стеная,
Расплеснулась через край:
«О разбойница ночная,
Ты мне девушку отдай!

Меднополицая злодейка,
Разорви волшебный круг!
Что ты знаешь, чародейка,
О страданиях разлук?

Лишь рифмованные строки,
Что поют тебе хвалу...» —
Ветер облаком широким
Заслонил на миг Луну.

Чтоб покончить с этим спором,
Молвят так она: «Река,
По космическим просторам
Мне дорога далека.

Но скажу тебе без лести,
Что такая лишь одна,
Из земли и неба вместе,
Ты судьбою создана.

На границе тьмы и света
Облик твой она нашла.
О тебе твердят поэты,
Славя силу и дела.

В жизни видела немало
На земле я рек любых,
Я их тысячи знаяла,
Желтых, синих, голубых.

Рейн, Дунай и Миссисипи,
Амазонку, Конго, По,
Но такой, как ты, не сыщешь,—
Ты ведь девушка Кую!»

ХРУСТАЛЬНЫЕ ГОРОДА

Желтой осени кутерьма
Отгорела уже, и вот
Ледяным торосом зима
По холодной реке плывет.

Ночь, казалось, недолго длилась,
Но наутро, в белом снегу,
Вся округа так изменилась,—
Ничего узнатъ не могу.

У мороза на море северном
Есть хрустальные города,
Из которых он так уверенно
Посыпает гонцов сюда.

ЗВЕЗДНЫЙ СНЕГ

Очень много богатств у зимы,
Что над нами опять леднеет,
Сколь б ни были мудрыми мы,
Сосчитать их никто не сумеет.

Это заморозки ночные,
Затянувшаяся метель
И уборы те кружевные,
Что надела сегодня ель.

У зимы немало утех,
Но утехи дороже нет,
Чем сверкающий чистый снег,
Отражающий звездный свет.

ЗОЛОТОЙ РОГ

Поэма

Эту поэму автор написал по мотивам якутских сказаний и мифологии. Среди якутов бытует стариное сказание, по которому страшный северный холод олицетворяется огромным быком, выходящим из пучины Ледовитого океана. Зимой морозы чуть спадают, когда по-переменno отламывается первый, потом второй рог быка, потом падает голова быка-мороза, туловище и т. д. И тогда наступает весна. Поэт по-своему трактует эту сказочную тему.

ВСТУПЛЕНИЕ

Когда делать людям нечего,
А душа у них легка,
Хорошо бывает вечером
Посидеть у камелька.
Огонек, горяч и ласков,
Словно солнышко, горит.
Хорошо, коль верит в сказку
Тот, кто сказку говорит.

Потому она сегодня
Не выходит из ума:
Блещет на небесном своде
Златогорая зима.
Расходиться вроде рано,
В камельке тепла зола.
Слышите с Чучур-Мурана¹
Крик печального орла?
Зимний холод разъярился.
Над скрещеньем всех дорог,
Видите, переломился
У луны последний рог?
И за сопку золотые
Разлетаются осколки...
Люди слушают простые.
Что ж, осколки — не иголки.
Кое-кто поверит в это,—
Людям сказка дорога,—
И уйдет искать с рассвета
Драгоценные рога.
Кто-то вдруг повеселеет,
Что мороз к концу идет.
Кто-то зиму пожалеет,
Кто-то просто не поймет.
Я один не беспокоюсь.
Старость здесь поможет мне.
Спать пойду я и укроюсь
В золотом, счастливом сне.

¹ Чучур-Муран — сопка вблизи г. Якутска.

ПРИХОД ЗИМЫ

Случилось это в давние века,
Когда мороз свирепый превратился
В огромного, ужасного быка
И все крушить, и все ломать пустился.
У Океана ледяной хребет
Он разломал, в брешь голову просунул,
Взглянул на наш уютный, милый свет
И из ноздрей жестокой стужей дунул.
Потом он небо ласковое стал
Кромсать своими острыми рогами,
И на куски его бы разметал
И растоптал бы в ярости ногами,
Но тут раздался громкий бычий стон,—
Сломался рог, повис на небосводе,
И загорелся в тьме звездой Чолбон¹—
Так говорят, так думают в народе.
Взлетела кверху снега кутерьма
В слепящем блеске белого сиянья,
Так с той поры приходит к нам зима
С крутых вершин седого Верхоянья.

СЭЭРКЭЭН СЭСЭН

В то время жил старик среди якутов,
Что колдуном и чародеем ссыпал.
Ходил он в шкурку беличною укутан
И ростом сам не больше белки был.

¹ Чолбон — звезда Венера.

Не уставали все ему дивиться,
Смотрели на него во все глаза,—
Из шкур с передних лапок — рукавицы,
Из шкурок с задних лапок — торбаза.
Был этот старичок известен всем,
Зверушек и людей добру учил он.
Носил он имя Сээркээн Сэсэн,
Что значит — Говорун Красноречивый.
Он славился к тому же чудесным слухом,
Все знал, все слышал он издалека,
И потому Земным прозвали Ухом
Диковинного крошки старика.

РАССКАЗ СЭЭРКЭЭНА СЭСЭНА

Летал он по небу кометой во мгле,
Ходил человеком по нашей земле,
Он речь начинал, и тотчас застывали
Бегущие звери и слову внимали,
Полет прекращали немедленно птицы,
Деревья боялись пошевелиться.
Лилась его мягкая речь вдохновенно.
Был всем интересен рассказ Сээркээна.

СЕМЬ ЧУДЕСНЫХ ДАРОВ СЭЭРКЭЭНА

Кто кукушкой в лесу считает,
Сколько нам остается веку?
Кто там жаворонком летает?
Кто речушкой впадает в реку?
Кто сосулькой тает весенней?

Кто проталинкою чернеет?
Кто шумит деревьями всеми,
Всеми травами зеленеет?
Кто дымком от костра парит?
Кто так щедро людей дарит?
Это, ласковы и добры,
Сээркээн Сэсэна дары.

ПОБЕДЫ ЗИМЫ

Сээркээн однажды удивился,—
Весь мир вокруг него преобразился,
И, открывая двери, Сээркээн
Своей округи не узнал совсем.
Окинул землю тотчас правым глазом,
А небо левым оглядел он разом,
Он осмотрел тайгу, долины, скалы,
Нараспо зелень милую искал он.
Под солнцем льдом сверкая и горя,
Лежали тихо реки и моря.
И мыши робко прятались под снегом,
И птицы певчие, замерзнув, с неба
На землю падали, и даже зайцы
Несчастные и те позамерзали,
У бедного коня озябли ноги,
Медведь сердито спрятался в берлоге
И неподвижно под землей застыл,
А волк в пустынном поле страшно выл.

ГНЕВ

Ох как разгневался Сээркээн Сэсэн
При виде этих странных перемен!
Стал обходить угодья он богатые,
Стал пересчитывать то, что имел когда-то,
Заботиться о тех, кто ослабел,
Хотя и сам немного оробел
Перед зимой, что так была сурова...
Что это вдруг? И показалось снова,
Что будто бы играет с ним зима.
А может, струсила она сама?

ЗИМА ЗАИГРЫВАЕТ

Да, это так. Зима его морочит —
То зайцем белым прыгает и скакет,
То, словно человек, она хохочет,
То зарыдает вдруг, а то заплачет.
То падает с тяжелой ветки снегом,
Чтоб Сээркээн испугать в лесу,
То перед ним ложится санным следом
Или гирлянд развешает красу
На лиственницу, ель и на березу
И тешится, и тешится обманом.
Не то в забаву, а не то в угрозу,
Вдруг заклубилась по полю туманом.
И потемнело небо голубое,
И засвистела лютая пурга,
И видит Сээркээн перед собою
Лишь золотые зимние рога.

В НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ

Кто это просит там ему помочь?
Чей это голосок и слаб, и тонок?
Один, под Новый год куда-то в ночь,
Бредет совсем измученный ребенок.
Он бабушку и дедушку хотел
На праздник навестить, да сбил с дороги
Густой туман, злой ветер засвистел,
И сами не туда шагнули ноги.
И закружились запад и восток
Перед его усталыми глазами,
А холод так коварен, так жесток,
Что не разжалобить его слезами.
Уже ручонки жалкие свело,
Сверкнул в лучах луны сугроб искристый,
А кажется ребенку, что тепло
И что не снег вокруг, а мех пушистый.
Перебирает он сыпучий снег,
И пальчики он греет под луною,
А слезы катятся с опухших век
Под белою березою лесною.

РЕБЕНОК ПЛАЧЕТ

Каждое сердце горе зневало.
Горе случалось и за игрою.
Видел я детского горя немало,
В мире все дети плачут порою.
Слезы отчаянья, слезы печали,
Как мимо вас равнодушно пройти,

Детские слезы в самом начале,
В самом начале земного пути?
Слезы детей вызывает и радость.

Мальчик от радости плачущий — я,
Я — находящий в поэзии сладость
В самом конце своего бытия.
Плачет ребенок, в снегах замерзающий.
Пусть будет так, чтоб он помощь обрел!
Кто же услышит тот плач затихающий?
Только парящий в небе орел!

ОРЕЛ И ПЛАЧ-ВЕСТНИК

Плач врываются в ухо орла и вещает,
Что зима все живое сгубить обещает,
Что трехструйная Лена промерзла до дна,
Что она уже течь по земле не вольна.
Что не сладить, не справиться с этой бедою,
Что бушует пурга над родной Туймадо¹.
Как ни выла, ни злилась великая выюга,
Этот плач долетел до далекого юга.
Он орлу свою боль откровенно доверил,
И тотчас же орел устремился на север.

РЕБЕНОК ПОД БЕРЕЗОЙ

Сээркээн Сэсэн, придя домой,
Решил поспать. Чтоб встать пораньше утром,
Свечу — звезду Чолбон — завесил тьмой

¹ Туймада — местность, где расположен г. Якутск.

И поплотней сомкнул два глаза мудрых,
И задремал. Но тихий плач меж тем
Два чутких уха уловили вскоре,
И полетел по небу Сээркэн,
Чтобы спасти, помочь ребенку в горе.
Из-под березы малыша схватил,
Скорей закутал одеялом звездным,
И как им вслед мороз ни голосил,
Как ни ярился, было слишком поздно.
Их лиственница старая ждала
В чащобе недоступной и густой,
В ней, посреди огромного дупла,
Был дом Сээркэна золотой.

В ЗОЛОТОМ ДОМЕ

У Сээркэна был в дупле домок,
Над ним клубится голубой дымок.
Всего в том доме-крошке понемножку,—
Есть из слюды три маленьких окошка,
Есть дверь скрипучая, натопленная печь,
Есть нары, чтобы было где прилечь.
Есть круглый стол и вкусная еда,
Холодная, как в озере, вода.
Есть семизвездный ковшик на стене,
И, ласково сияя в вышине,
Светильником луна в том доме служит,
Она с детьми Сээркэна дружит.
Когда Сээркэн пришел с ребенком,
Детишки хором закричали звонко,
Но увидали — нездоров малыш,
И сразу в доме наступила тишина.

Они его ручонками согрели,
И он уснул у них в большой постели.

СОН РЕБЕНКА

Столпились вкруг него со всех сторон,
И каждый гости малого жалеет.
О, как прекрасен ясный детский сон!
О, как румянец на щеках алеет!
И улыбается, и всхлипывает сразу,
И грудь его вздымается слегка.
Сны детские — волшебные рассказы,
Дошедшие до нас издалека.
Вот потому-то долго так, наверно,
И полчаса, и даже час спустя,
Смотрели молча дети Сээркэна,
Как сладко спит спасенное дитя.

ПОЛЕТ ОРЛА

Встречный ветер в крылья свои вбирав,
Полетел орел из теплого края.
От орла на солнце упала тень,
Стал от этой тени темнее день.
На луну упала та тень орла,
Стала почь темней, чем она была.
Закружились легкие облака.
Далека дорога и высока.
Далека она, но не дальше неба.
Высока она, но не выше гнева.
Все орел осилил — дожди, снега,
Чтобы встретить грудью своей врага.

НАД РОДИМЫМ КРАЕМ

Наконец родная внизу земля.
Наконец родные внизу поля.
Только все снегами занесено.
Только все метелью заметено.
Завершая долгий свой перелет,
Отряхнул орел с крыльев синий лед.
На утес спустился поближе к краю,
Закричал, заплакал над миным краем.
В этом крике такая была печаль,
Что казалось, скжась и сникла даль.
И тогда-то именно на снега
У зимы отпали ее рога.
В небесах прочертили тропку,
И упали они за сопку.

ИДЕТ ВЕСНА

Смотрит зима — кто на том берегу
Ходит походкой неробкой?
О, для чего это палкой в снегу
Мальчик копает за соцкой?
Но ни к чему такие вопросы.
Снежная вьется пыль.
Ищет мальчик черноволосый
Свою золотую быль.
Молчит зима, и грустит зима,
Последний итог итожит.
Она понимает уже сама,
Что краткий век ее прожит.

И вот она плачет сосулькою с крыши,
Прощальный справляя час,
Потом поднимается выше и выше
И покидает нас.
И слышно, как дятел в лесу стучит
И как в хлеву корова
Копытами топает и мычит,
Просится из-под крова.
Скоро снег до конца растает.
Веселые письма крутут
На нем написаны горностаем,
Хотите, я вам прочту?
На ивняке пригретом, юркий,
Переступая лапочками,
Звонкие птички, лесные вьюрки
Ухаживают за самочками.

ПРОБУЖДЕНИЕ

Вот наш малыш проснулся наконец,
И оказался у себя он дома.
С ним мама добрая и дорогой отец,
И все понятно, близко и знакомо.
Но Сээркээн и дом его исчез.
Малыш лежит и нежится в кровати.
Он весь еще во власти тех чудес,
Которых для мечты надолго хватит.
Звенит в его ушах какой-то звон,
И кто-то потихоньку там смеется,
Но скоро встанет и новой жизни он
И в жизни очень многое добьется.

Он будет справедливо жить и мудро.
Отпразднуем же это пробужденье!
Вставай, малыш, скорее! С добрым утром,
Земли любимой нашей обновленье!

ЗИМА УБЕГАЕТ

Что ты, зима, придумала,
Что, от весны убегая,
Вьюкой последней дунула,
Добрых людей пугая?
Только сердилась зря,
Только ты зря грозилась.
Встала утром заря,
Снегом твоим омылась.
Встала утром весна
И засмеялась весело,
И над тайгой она
Радуги поразвесила.

ВЕСЕННЯЯ ЗАРЯ

Свет уходящей звезды потух,
И, ровно минутою позже,
Проснулся веселый красный петух
В левом углу прихожей.

Главное дело — одно на веку,
Одну он знает заботу,
Громко горланит: ку-ка-ре-ку,
Что значит — пора на работу.

Как деревянная, как золотая
Мисочка, солнце встает,
Но на окне занавеска простая
В дом заглянуть не дает.

Луч прошмыгнул — и уже не поймать,
На пол скользнув со стола,
Видит он юную, спящую мать,
Что на кровать прилегла.

Сын ее, первенец, дышит легко,
Все хорошо впереди,
В рот ему струйкой течет молоко
Из материинской груди.

Встала заря, словно в раме, в окне,
Спелая, в самой поре.
Мать улыбается тихо во сне
Сыну, весне и заре.

ЭКСПРОМТ

Пахнет сыростью и теплом,
Это пьяный и сладкий запах.
Наше солнце правит веслом
В красной лодке на запад.

«Посмотрите, как я горю!»—
Говорят оно гордо
И свою большую зарю
Останавливает над городом.

И веселье в полях творит,
И оранжевым брызгет соком,
А над озером круглым парит
Мой любимый сокол.

Зря скользит по округе взгляд.
Не ищи следы.
Не вернуть тебе соколят,
Не избыть беды.

Их похитил злой человек
И унес беспечно.
Плакать горькому сердцу век,
Рваться к детям вечно.

Каждый вечер здесь кружишь ты
Среди синей воли.
И несется к нам с высоты
Крик тоски и боли.

ПРОЩАНИЕ

Месяц, как луны осколок,
Над рекой сиял,
И Булун, родной поселок,
Под горю спал.

День еще не возвращался,
Не было поры.
Парень с девушкой прощался
На верху горы.

Не таил своих секретов,
Счастлив был судьбой.
Говорил: «За власть Советов
Ухожу я в бой».

И играла в парне сила,
И цвела весна.
«Помни,— девушка просила,—
Остаюсь одна».

Этот парень не вернулся,
Видно, так устал,
Вольным ветром обернулся
И землею стал.

Не дошли, угасли вести
Из чужих сторон,
Навсегда с тех пор известен
Стал народу он.

ПО-ЯКУТСКИ НАЗОВИ

Покорившись быту сытому,
И постели, и врачу,
По-семейному, по-тихому
Я угаснуть не хочу.

Люди, верьте иль не верьте,—
Не в уюте, не в тепле,
Я умру иною смертью
На моей большой земле.

Благодарен этой доле,
Отплатив сполна врагу,
Упаду на бранном поле,
На кровавом берегу.

Упаду во имя жизни.
Гром затихнет в облаках,
Чтоб стоять потом Отчизне
Нерушимою в веках.

Так погибну я когда-то...
Но в высокий час любви,
Родина, прошу, меня ты
По-якутски назови!

СКАЖИ

На небе звезды догорают.
Светлеет сумрак на дворе.
Чьи там глаза со мной играют
По этой утренней поре?

Глаза луны глядят устало.
А может, это я устал?
Бумаги исписал немало
И сколько уж почей не спал.

Склоняю голову седую
К столу в неведомом году.
И кажется, уже иду я,
А может быть, не я иду?

Скажи, чьи это двери настежь?
Кто там один во цвете лет?
Ах, это чай на белом пасте
Такой глубокий, синий след?

Скажи, кто там, с лесами вровень,
Встает сурово для борьбы?
Кто это пот на землю пролил
Для всходов будущей судьбы?

ПЕСНЯ В ХЛЕВУ

Месяц веселый в луну округлился.
Голос на холоде звонок.
В старом хлеву на ферме родился
Вечером пестрый теленок.

В нашем селе новостей небогато,
Каждая ходит по кругу.
Первыми эту узнали ребята
И рассказали друг другу.

Из-за стола кто, а кто из постели,
Кинулись к хлеву гурьбою.
Двери открыли они еле-еле,
Не притворив за собою.

Женщины враз закричали: «Уйдите!»
Прочь их прогнали из хлева,
Только малыш один юркнул в укрытие,
За загородку налево.

В хлеве везде тянет сыростью сильно,
Сумрачно, даже темно,
Виснет на стенах бревенчатых иней,
Обледенело окно.

Выглянул мальчик, слегка оробелый,
Видит — вон там на полу
Тихо теленок лежит черно-белый,
С пятнышком круглым во лбу.

Слышил мальчишка — колотится, бьется
Радостно сердце в груди.
Видит — девчонка-доярка смеется:
«Эх, дурачок, выходи!»

...Мальчик с теленком резвится в игре.
Девочка песню поет,
Словно растаял весь снег на дворе,
Зимних не стало хлопот.

Песня течет из-под темного крова,
Как ручеек по весне.
Слушают светлую песню коровы,
Сено жуя в стороне.

Смотрят коровы на все с удивлением,
Их и не клонит ко сну.
Пестрый теленок своим появлением
Создал в хлеву весну.

ТЕБЯ ОБНИЯЛА ТОСКА

Тебя обняла тоска.
Или ты в ней не волен?
Любимая далека?
Милый ребенок болен?

Не ладится что в судьбе,
Рушиться начинает?
Может, ветер в трубе,
Воя, грусть пагоняет?

Молот возьми большой,
О наковальню звения,
И исцелись душой
У радостного огня!

СТАРОСТЬ

Ты, подруга, тоже постареешь,
Заморозком душу не согреешь.
Я же упаду на поле браны
Или растворюсь в рассветной рани.

А потом, когда года пройдут,
Люди позабытое прочтут
По твоим глазам, что потускнели,
Да по волосам, что побелели.

Спросят, сколько горя в жизни было
И кого ты в юности любила.
Вспомни наши давние года,
Расскажи, каким я был тогда.

Вспомни, косы отряхни от инея,
Назови опять меня по имени
И скажи, смахнув слезу тайком,—
Мой любимый был большевиком.

Не грусти, подруженька, не надо!
Мужество твое мне как награда.
Пригласи гостей и у огня
Спой им тихо песню про меня.

ЗНАЮ ОДНО Я

Не говори, что забудут вскоре
Сердце мое приветное,
Забудут черное мое горе,
Счастье мое рассветное.

Не дорожу своим именем звонким,
Пусть оно сгинет в ветрах,
Звуком хомуса, прозрачным и тонким,
В синих растает горах.

Знаю одно я, что в будущем мире
Песней хорошей одной
Люди, собравшись на праздничном пире,
Вспомнят народ мой родной.

Вспомнят мечтателей, вспомнят поэтов,
Сада богатого завязь...
И не страшна мне никакому поэту
Чья-либо злоба и зависть.

ОРЛЕНОК

Поэма

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Под косогором, в роще, где осины
И лиственница, словно великан,
Дым вьется тонкой струйкой серо-синей,
Виднеется избушка-балаган.

Ведет к избушке лишь одна дорога,
Растут возле нее камыш, осока.
Войдешь в избушку — повстречашь в ней
Лишь женщину да семерых парней.

Бельчатники они и медвежатники,
Таежные охотники, лосятники,
А мать у них работы не боится:
Шить, вышивать, готовить мастерлица.

Еще в избушке встретишь паренька.
Его считают маленьким пока,
Не приглашают на охоту: нет
Ему еще одиннадцати лет.

Растет ребенок, многое не ведает
И часто поступает, как не следует:
То в сильный холод отморозит уши,
То ловит солнышко в весенней луже.

* * *

Осталось лыток несколько от мяса,—
Заканчивались старые запасы,—
И выйти на охоту поскорей
Мать уговаривает сыновей.

Семь сыновей, сказав: «Пусть будет так!»,
Взял четырех охотничих собак,
Насквозь дремучий прочесали лес,
И свален ими был могучий лось.

Освежевали лося осторожно,
Так, чтоб не ведал ни один сосед.
Устроили роскошнейший обед,
Поужинали... Спать ложиться можно.

Вдруг к ним заходит человек какой-то:
Похож на пищего, в руках котомка,
Мать, чтоб не догадался этот нищий,
С чувала убрала остатки пищи.

Ну, а пришелец спрашивает мать:
«Нельзя ль у вас мне переночевать?»
Хозяйка отвечает бедняку:
«Я, бедная, чем угостить смогу?»

Гость молвит: «Я скитаюсь по земле,
Спеть Олонхо¹ могу твоей семье».
Как будто в рот набрав воды, молчали,
Пришельцу ничего не отвечали.

Не встретив дружелюбного приема,
Собрался странник уходить из дома:
Все доброе забыли неужели?
Воды не предложили — пожалели!..

И вдруг малыш спокойно произнес:
«У нас добыча есть — громадный лось!»
Все взрослые хотели это скрыть,
Ребенок любит правду говорить.

Домашние подумали тогда:
Колдун пришелец этот, не иначе!..
•Его обидим — будет нам беда
И на охоте не видать удачи!

Переглянулись — мать на стол накрыла,
Всем тем, что было, гостя накормила,
Когда же гость поужинал, она
К огню позвать решила колдуна.

Колдун уселся на почетном месте.
Сказали парни: «Спой нам Олонхо».
Торжественно запел сказитель песню,
Слова лились свободно и легко.

¹ Олонхо — якутский героический эпос.

* * *

Живет сказитель в доме всю весну.
Днем носит воду, трудится в лесу,
Не избегает никаких работ
И Олонхо по вечерам поет.
На ничего не очень-то похож:
Не немощен — здоров и молод он,
И по обличью своему пригож,
И по словам степенен и умен.

Не все понятно в этом колдуне:
Хоть и хороший человек на вид,
Но почему-то иногда во сне
По-русски сам с собою говорит.

Кому-то почему-то угрожает.
Свободы словно кто его лишает,
Скрипит зубами. Стонет. А с чего?
Не обижают, кажется, его.

* * *

К бродяге привязался мальчуган,
С ним ходит по лесам и по лугам,
Вопросы задает про все и вся
И просит рассказать про чудеса.

Запомнил мальчик чудо из чудес:
Орел Свободы в небе голубом

Отважно бился со своим врагом
И замертье с высоких пал небес.

То полусказка, полубыль была,
Но мальчуган жалел того орла
И говорил: «Вот вырасту большим,
Тогда восстанем мы и победим!»

* * *

В охотничье ходе у парней,
От неохотничьих хозяйств в отличье,
Забота лишь одна: на сколько дней
Им хватит однодневной их добычи?

День ото дня почти не отличить,
Определяют этих дней теченье,
Взирая на рассветные лучи
И угасание зари вечерней.

Никто не посещает этот дом,
Ни пеший не спешит к нему, ни конный,
Никто не спрашивает ни о чем,
Без слухов как-то легче и спокойней!

Однажды все ж на тихий этот угол
Нагрянула нежданная беда.
Пришел соседский парень, крикнул: «Люди
Вооруженные идут сюда!»

Тогда вскочил сказитель. Очень скоро
Собрал свои пожитки он
И побежал по косогору,
Где в темный спрятался хотон¹.

* * *

Малыш стрелял в мишень из самострела,
И в сторону амбара посмотрел он:
Там, за амбарным спрятавшись углом,
Какой-то человек стоит с ружьем.

Ну, а сказитель, из хотона выйдя,
Крадется и опасности не видит,
Тогда малыш предупреждает друга:
Показывает на амбарный угол.

Друг поравнялся с человеком этим
И бьет его в затылок пистолетом
И на коне быстрее урагана
Уносится, взглянув на мальчугана!

Из дома вышли люди — и по коням,
Устроили бесплодную погоню,
Потом в тайгу стреляли очень долго —
И никакого толка!

И меж хотоном и дровяником
Нашли парнишку бедного потом,

И, угрожая мальчику штыком,
Приволокли они ребенка в дом.

* * *

Мать, нехороших тех людей встречая,
По-вежливому предлагает чая,
Несет незваным новый медный чайник,
Но не желает чаю их начальник.

Хозяйку ружьями толкают в спину,
Как будто в чем-то женщина повинна,
Кричат и угрожают: «Дай ответ,
Начальство наше признаешь иль нет?!

Ты приютила нищего, а он
Восстал против законной нашей власти,
Преступник он, нарушивший закон,
И большевик опасный!

В тайгу сбежал из городской тюрьмы,
Бездомным притворяется и нищим,
О нем такие слухи есть, а мы
Его уже не первый месяц ищем!»

Хозяйка молвит: «Всех и не припомню,
У нас гостей ночует много здесь.
Не спрашиваем их — мы люди темные,
Я и сама не знаю, кто он есть?»

Тогда начальник, покрутив усы,
Спросил хозяйку: «Где твой старший сын?»

¹ Хотон — коровник, хлев.

О сыне мать поведала, что знала:
«Охотится, в тайге зверей немало».

Но вот заметил мальчика начальник
И забурчал: «Вот бунтовщик отчаянный!
Каков молодчик? Пусть старуха мать
Здесь остается, а мальчишку взять!»

Один за волосы схватил ребенка,
Другой парнишку по затылку щелкнул,
Орущего, к дверям поволокли,
Смеялись, потешались, как могли.

Мать стали от ребенка отрывать
И хохотали — так это потешно.
Потом, конечно, одолели мать,
С парнишкой тоже справились успешно.

Как ни сопротивлялся мальчуган,
Все ж уступил превосходящей силе:
Связали по рукам и по ногам,
Потом к седлу веревкой прикрутили.

И на конях покинули алас¹,
Оставив мать несчастную в тревоге.
Все приутихло, только вдоль дороги
Пыль темная взметнулась, улеглась.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Долго беглеца искали белые,
Обыскивали гущину лесов,

¹ А л а с — характерный для пейзажа Якутии озерно-пойменный луг.

Но долины, заросли кипрейные
Хорошо скрывают беглецов.

Людям тяжко, и коням не легче.
Ищут зря: след беглеца пропал.
И однажды у таежной речки
Белые устроили привал.

Для ночлега место наилучшее
Выбрали они на берегу,
Лошадей измученных развязнули
И пастились пустили на лугу.

Разожгли костер — варили мясо,
Но костер их плохо разгорался.
Тут к парнишке подошел бандит.
«Вздуй огонь!» — мальчишке говорит.

Обратясь к костру, парнишка паш
На огонь стал лаять по-собачьи¹,
И костер не разгорался, гас,
И не закипал котел горячий.

Стали есть полусыре мясо:
Белым выпить было невтерпеж —
И о пленнике забыли сразу...
Выпив, вспомнили про парня все ж.

Их главарь глумиться стал над парнем,
Так сказать, занялся воспитанием:

¹ «Вздуть» и «лаять» — в якутском языке обозначены одним словом.

Папиросу мальчику сует,
Наливает ему водки в рот.

Плохо парню с водкою во рту:
Проглотить ее невмоготу,
Сильно жжет, а выплюнуть боится,
Думает: «Совсем я пропаду!..»

А бандиты радостно галдят.
«Мальчик наш смакует», — говорят.
На мальца несчастного глядят.
«Человеком станет!» — говорят.

Все же водку проглотил малец
И задохся — тут ему конец.
Помер с водки! Это ль не потеха?..
Сами чуть не померли со смеха!

Но один бандит воскликнул: «Врешь!..»
Перед мальчиком встал на колени,
Приложил ко рту парнишки нож
И держал так несколько мгновений.

Пригляделся к лезвию клинка —
На кинжале нет следов дыханья.
Поволок к обрыву паренька
И столкнул его без состраданья.

Люди вниз сорвали и хлам лесной
На парнишку нагребли ногами
И, обряд закончив погребальный,
Побрели, довольные собой.

* * *

Незаметно полз к бандитам лютым
Погребенный ими парень наш,
А когда подполз к заснувшим людям,
Взял у них ружье и патронташ,

Прихватил на всякий случай мяса,
А потом ушел в дремучий лес,
В том лесу дремучем затерялся
И в тумане утреннем исчез...

Ты иди, иди вперед, Орленок,
Углубись в дремучую тайгу,
Глухомань нетронутых сторонок
Сохранит, не даст тебя врагу!..

* * *

Наступила осень золотая,
Многих птичек стихли голоса.
Журавли кричали, улетая,
Делались прозрачными леса.

Дни чудесны в пору увяданья.
Все спокойно, и чего-то жаль,
В этом есть свое очарованье
И необъяснимая печаль...

* * *

Мальчик шел лесами и горами
И однажды глянул с высоты:
Расстилалась перед его глазами
Красота — долина Туймады.

Много деревень прижалось к водам
Величавой и большой реки.
Вверх и вниз сновали пароходы,
Выпуская синие дымки.

Дым клубится. Это что-то значит!
С пароходов пушки бьют, палят.
Конные войска дорогой скачут,
Пепели шагают по полям.

Видит мальчик: бьют по саблям сабли,
Ударяют по штыкам штыки.
Силы белых, видимо, ослабли,
Наступают красные полки.

* * *

На коне, на скакуне крылатом
В том бою и мальчик наш скакал,
Он скакал со знаменосцем рядом
И, сраженный пулею, упал.

А бойцы на скакунах горячих
Мимо парня скачут, скачут, скачут,

Саблями своих врагов разят —
Белые побитые лежат.

* * *

Паренек очнулся на кровати,
Кровь струится у него из раны,
Рядом, вероятно, врач в халате,
В комнате все непривычно странно.

Человек один склонен над парнем,
Он каким-то горем омрачен.
Почему грустит? С чего печален?
И о чем беседует с врачом?

У больного еле бьется сердце...
Парень посмотрел вокруг и вдруг
Узнает, не может наглядеться:
Перед ним его давнишний друг.

В куртке кожаной, а сбоку маузер,
С виду грозен он, силен и крут...
Почему ж слезою затуманился
Давний друг его, олонхосут?

Олонхо споет или прикажет
В бой идти свободы комиссар?
Или что-то в утешенье скажет?..
На прощанье комиссар сказал:

«Ты живи, не умирай, Орленок,
Знай, что наша власть не умерла,
Набирайся, милый мой, силенок
И верши великие дела».

СОДЕРЖАНИЕ

✓ Родина. Перевела С. Кузнецова	5
✓ Байгал. Перевела С. Кузнецова	6
✓ Родное небо. Перевела С. Кузнецова	9
✓ Лена прекрасная (Поэма). Перевела С. Кузнецова	12
✓ Белый журавль. Перевела С. Кузнецова	22
✓ Друзья. Перевела С. Кузнецова	24
✓ Партбилет. Перевела С. Кузнецова	26
✓ 12 апреля 1961 года. Перевела С. Кузнецова	28
✓ Ель. Перевела С. Кузнецова	30
✓ Вечерняя Лена. Перевела С. Кузнецова	31
✓ Хрустальные города. Перевела С. Кузнецова	35
✓ Звездный снег. Перевела С. Кузнецова	36
✓ Золотой рог (Поэма). Перевела С. Кузнецова	38
✓ Весенняя заря. Перевела С. Кузнецова	51
✓ Экспромт. Перевела С. Кузнецова	53
✓ Прощание. Перевела С. Кузнецова	55
✓ По-якутски назови. Перевела С. Кузнецова	57
✓ Скажи. Перевела С. Кузнецова	58
✓ Песня в хлеву. Перевела С. Кузнецова	59
✓ Тебя обняла тоска. Перевела С. Кузнецова	61
✓ Старость. Перевела С. Кузнецова	62
✓ Знаю одно я. Перевела С. Кузнецова	63
✓ Орленок (Поэма). Перевел Н. Глазков	65

Бюорэ Таллан
(Сивцев Ефрем Степанович)

ЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ

М., «Советский писатель», 1972, 80 стр.
План выпуска 1972 г. № 231. Редактор
Н. Н. Сидоренко. Художник
А. И. Базлаков. Худож. редактор
Е. Ф. Капустин. Техн. редактор
И. М. Минская. Корректор Л. И. Жи-
ронкина. Сдано в набор 23/V 1972 г.
Подписано к печати 24/VIII 1972 г.
А 05994. Бумага 70×108 $\frac{1}{32}$ № 1. Печ. л.
2 $\frac{1}{2}$ (3,5). Уч.-изд. л. 2,34. Тираж 10 000
экз. Заказ № 179. Цена 25 коп. Изда-
тельство «Советский писатель». Москва
К-9, Б. Гнездниковский пер., 10. Туль-
ская типография Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Минист-
ров СССР, г. Тула, проспект имени
В. И. Ленина, 109.